

Цзян Е молниеносно спустился на первый этаж, потратив на это меньше десяти секунд. В их доме была кухня открытого типа, и, оказавшись внизу, он увидел Ли Мяомяо, сидящую на полу в кромешной тьме. Её лицо исказилось от ужаса, а луч фонарика с мобильного телефона упирался в пространство перед ней. Проследив за лучом света, Цзян Е увидел, что холодильник был открыт, и обнаружил то, что заставило Ли Мяомяо кричать — гниющую человеческую голову.

Зрачки Цзян Е сузились от изумления. Лицо на голове полностью разложилось, губы обвисли, зубы обнажились в жуткой гримасе, а кожа покрылась чёрными волосами, делающими черты неузнаваемыми. Кто-то убил человека в их доме и спрятал голову в холодильнике. Судя по степени разложения, она находилась там как минимум несколько дней. Ли Мяомяо редко ела дома и не пользовалась холодильником, поэтому всё это время не подозревала о страшной находке.

Он подошёл, чтобы закрыть холодильник, и уже собирался предложить вызвать полицию, когда сверху раздался грохот, словно что-то тяжёлое упало на пол. Цзян Е мгновенно осознал — это его алюминиевая складная лестница, которую он установил у входа на чердак. Следом послышались торопливые шаги, стремительно приближающиеся по лестнице.

Кто-то спускался по лестнице!

Неужели на чердаке действительно прятался убийца?!

Цзян Е быстро поднял Ли Мяомяо с пола и потянул к выходу. Она не успела как следует встать на ноги и снова упала. Тот, кто находился наверху, двигался с невероятной скоростью, уже достигнув второго этажа. Цзян Е оценил расстояние, понял, что они не успеют выбраться, выключил фонарик на телефоне Ли Мяомяо и потянул её под кухонную стойку.

Едва они спрятались, как шаги загрохотали уже по лестнице первого этажа. Осторожно выглянув, они увидели массивную фигуру мужчины в тёмно-зелёной рубашке и чёрных брюках, медленно спускающегося в гостиную.

Ли Мяомяо и Цзян Е сразу узнали этого человека — это был отец Ли Мяомяо, Ли Иань. Думая, что её страхи были напрасны, Ли Мяомяо собралась окликнуть отца, но Цзян Е почувствовал неладное. Тот неопиcуемый запах, который он заметил ранее, теперь усилился до тошнотворного уровня, и источником его явно был Ли Иань.

В момент, когда Ли Мяомяо начала подниматься, Цзян Е быстро прижал её к полу и закрыл ей рот рукой.

За этот короткий миг Ли Иань успел спуститься в гостиную. В скудном освещении Цзян Е и Ли Мяомяо наконец рассмотрели его целиком, и их зрачки сжались от ужаса. Над плечами их отца зияла пустота — головы не было, а грудь пропиталась тёмно-красной кровью. Он стоял, огромный и зловещий, положив руку на перила. Его кисти покрывали густые чёрные волосы.

Цзян Е почувствовал, как Ли Мяомяо дрожит под его рукой, и предостерегающе покачал головой.

Глаза Ли Мяомяо наполнились слезами. Цзян Е медленно убрал руку, и она изо всех сил зажала себе рот, не издавая ни звука.

Обезглавленный Ли Иань двигался по гостиной, словно искал их. Но как он мог слышать без головы? Цзян Е не рисковал проверять и не спешил строить предположения. Призрачная женщина, безголовый труп... События последних дней полностью разрушили его представления о мире. Если всё это существует, почему бы безголовому телу не иметь способность слышать?

Главной задачей сейчас было покинуть особняк. Цзян Е повёл Ли Мяомяо вперёд на четвереньках, бесшумно продвигаясь к винному шкафу. Безголовый труп шагал возле журнального столика, стоя к ним спиной. Воспользовавшись моментом, Цзян Е и Ли Мяомяо быстро пересекли пространство за диваном и добрались до прихожей. Цзян Е положил руку на ручку бронированной двери, собираясь открыть её, когда его телефон внезапно завибрировал. Взглянув на экран, он увидел сообщение от "Любящей сладости ведьмы":

[Не открывай дверь, за ней притаились призраки.]

В тишине ночи вибрация телефона прозвучала неестественно громко.

Цзян Е замер. Откуда ей известно, что здесь происходит? И что за существа поджидают их снаружи? Но главное — другой вопрос пронзил его сознание:

Может ли безголовый труп слышать?

Они с Ли Мяомяо одновременно обернулись и увидели тёмный силуэт безголового трупа, стоящего в проходе прихожей. Даже без головы Цзян Е ощущал исходящую от него злобу. Невыносимое зловоние ударило в лицо, вызывая рвотные позывы.

Любящая сладости ведьма: [Поднимайтесь на второй этаж, выбирайтесь через восточное окно.]

Цзян Е решил действовать первым. Он бросился вперёд и с разбега ударил безголовый труп ногой в грудь, крикнув:

— На второй этаж! Лезь через окно спальни родителей!

Ли Мяомяо, прикрывая голову руками, проскочила мимо безголового трупа. Тот схватил Цзян Е за ногу и с такой силой отбросил его, словно бросал молот. Цзян Е отлетел к кухонной стойке, ударившись спиной о мраморную столешницу. Прикрыв затылок руками, он ощутил, как от удара едва не треснула спина, но медлить было нельзя — он тут же вскочил на ноги.

Ли Мяомяо, стоя на лестнице, обернулась с тревогой на лице.

Безголовый труп ринулся к Цзян Е, и тот схватил кухонный нож, метнув его в нападающего. Нож вонзился в грудь безголового трупа, но даже не замедлил его. Цзян Е схватил нож для суши и метнул его, целясь в колено. Нож вонзился в голень, и безголовый труп рухнул на одно колено.

Воспользовавшись моментом, Цзян Е бросился к лестнице, сокращая расстояние в пять шагов до трёх. Ли Мяомяо бежала впереди, и они быстро оказались в спальне родителей, захлопнув за собой дверь. Едва закрыв её, они услышали грохот, словно в дверь врезался снаряд. Вся стена содрогалась от ударов. Ли Мяомяо открыла окно и начала выбираться наружу. Особняк семьи Ли был построен в типичном европейском стиле — кирпичный фасад с безвкусным барельефом. Вокруг окна выступал декоративный мраморный карниз, достаточно широкий, чтобы можно было осторожно ступать.

Безголовый труп вытащил нож из груди и начал рубить дверь, словно топором. С его нечеловеческой силой, нож быстро проделал большую дыру. Ли Мяомяо, охваченная паникой, балансировала на карнизе, медленно продвигаясь вправо. Телефон Цзян Е снова завибрировал, и он прочитал новое сообщение.

Любящая сладости ведьма: [Идите в гараж, заведите Мустанг.]

— Двигайся в сторону гаража, — сказал Цзян Е.

Он тоже вылез в окно и последовал за Ли Мяомяо по карнизу. Приближаясь к портику, они с ужасом заметили, что внизу собралось множество безголовых тел, точных копий Ли Ианя. Сердце Цзян Е сжалось от ужаса — если бы они открыли входную дверь, их бы тут же схватили. Ноги Ли Мяомяо подкосились от увиденного.

— Постарайся не шуметь, — прошептал Цзян Е.

Ли Мяомяо кивнула, глубоко вдохнула и затаила дыхание, начав медленно продвигаться вперёд. Она двигалась с предельной осторожностью, бесшумно проходя над головами безголовых тел. Цзян Е следовал за ней по пятам, и вскоре они достигли крыши гаража. Цзян Е спустился первым, обхватив колонну, затем спустилась Ли Мяомяо. Цзян Е вручную активировал механизм гаражных ворот, которые с грохотом начали подниматься. Звук был слишком громким, заставив их напрячься, и вскоре они услышали приближающиеся шаги со всех сторон.

Гаражные ворота ещё не открылись полностью, но они уже проскользнули внутрь, сгибаясь в три погребели, и помчались по внутреннему спуску. Их гараж представлял собой небольшую парковку, где хранилась коллекция автомобилей Ли Ианя, за которыми ежемесячно ухаживали профессионалы. Десять сверкающих чистотой машин выстроились по обеим сторонам. Раньше Ли Мяомяо гордилась отцовской коллекцией, но сейчас она мысленно проклинала его за бессмысленную трату денег на столько автомобилей.

— Где отцовский Мустанг? — спросил Цзян Е.

Он заметил, что в лифте загорелся свет, и индикатор показывал, что лифт спускается. Когда успело включиться электричество? Неужели это тоже проделки безголовых?

Ли Мяомяо, обливаясь холодным потом, переспросила:

— Мустанг? Какой Мустанг? Папа не разводит лошадей!

Мозг Цзян Е работал на предельной скорости:

— Ищи Форд, Форд Мустанг!

Они разделились в поисках. Лифт уже достиг второго этажа. Ли Мяомяо освещала фонариком номерные знаки: Ауди, Бентли... Форда нигде не было.

Лифт достиг -1 этажа, снаружи гаража тоже слышались шаги. Цзян Е наконец нашёл

"Мустанг" отчима — Форд 69-го года, с удлинённым капотом и серебристо-серым кузовом, чьи плавные линии напоминали обнажённый клинок. Типичный маслкар, который будто создан для гонок и драк.

Он позвал Ли Мяомяо, открыл дверь и сел за руль. Ключ уже был в замке зажигания, словно кто-то заранее подготовил машину для их бегства. Ли Мяомяо заняла пассажирское сиденье и пристегнулась. Снаружи слышался звук открывающихся дверей лифта. У Цзян Е не было времени размышлять, кто подготовил для них этот автомобиль. Он повернул ключ, и фары загорелись, как два ярких факела, осветив зловещую безголовую фигуру в дверях лифта.

— Папа... — Ли Мяомяо была на грани слёз.

Безголовый труп рванулся к ним со скоростью стрелы. Цзян Е выжал педаль газа до упора, и двигатель взревел, как дикий зверь. Мощный привод оживил четыре колеса, спящий Мустанг проснулся и врезался в безголовое тело. От удара труп отлетел на лобовое стекло, покрывшееся паутиной трещин. Безголовый скатился с капота, а Мустанг едва не врезался в стоящий впереди Ауди. Цзян Е повернул руль, выполнив эффектный занос на подъёме. У выхода из гаража стояла плотная стена безголовых тел. Цзян Е стиснул зубы и снова вдавил педаль газа до пола.

— Брат, когда ты научился водить? — Ли Мяомяо вцепилась в ручку над дверью.

— Никогда, — ответил Цзян Е.

Ли Мяомяо потрясённо выдохнула:

— Что?!

Мустанг врезался в толпу тел, прокладывая кровавый путь. Множество безголовых тел оказалось под колёсами, оставляя за собой длинный кровавый след. Остальные безголовые расступились, а Мустанг, петляя между рядами придорожных деревьев, вылетел на главную дорогу и исчез в ночной тьме.

Только перебравшись через мост, соединяющий берега реки, они осмелились снизить скорость. Цзян Е вглядывался в зеркало заднего вида — погони не было.

Ли Мяомяо беспрестанно звонила матери, но та не отвечала.

Цзян Е попытался связаться с Ведьмой через WeChat, но безрезультатно.

Аргос: [Кто ты? Откуда тебе известно, что происходит в моём доме? Что это за существа?]

Любящая сладости ведьма: [Ты так и не сказал, понравилась ли тебе фотография, которую я прислала в прошлый раз?]

Аргос: [Ответь мне.]

Любящая сладости ведьма: [Тебе понравилось?]

— Брат, у меня села батарея, — сказала Ли Мяомяо.

Цзян Е закрыл WeChat и передал телефон Ли Мяомяо, чтобы она вызвала полицию.

— Скажи, что в нашем доме труп и убийца. Попроси их взять больше людей. Но не упоминай про безголовых.

Никто не поверит в безголовых, скорее подумают, что они лжецы.

Ли Мяомяо сдерживая слёзы, кивнула и набрала 110.

— Алло, я хочу сообщить о преступлении! На проспекте Малуаньшань, в особняке Тяньлу №144 произошло убийство!

Голос на другом конце спросил:

— Не паникуйте, мы уже направили полицейские силы в особняк Тяньлу. Где вы находитесь сейчас?

Ли Мяомяо собиралась ответить, но Цзян Е нахмурился и жестом предупредил её молчать.

— Звонит один человек, почему вы используете множественное число? — спросил он.

На другом конце линии возникла краткая пауза, затем голос произнёс:

— Не бойтесь, скажите, где вы находитесь, и мы вам поможем.

— Ответьте на мой вопрос: откуда вы знаете, что здесь больше одного человека? — настаивал Цзян Е.

— Скажите, где вы находитесь. — Скажите, где вы находитесь. — Скажите, где вы находитесь.

Холодный голос механически повторял одну и ту же фразу, как бездушный искусственный интеллект. Ли Мяомяо была в ужасе. Цзян Е сбросил вызов, но телефон тут же зазвонил снова. Цзян Е просто выключил его.

— Клянусь, я не ошиблась номером! — воскликнула Ли Мяомяо.

— Вариант первый: они перехватили наши коммуникации. Вариант второй: в полиции есть их агенты, — сказал Цзян Е. — В любом случае, обращаться в полицию сейчас бессмысленно.

— Что это вообще за твари?! — дрожащим голосом спросила Ли Мяомяо.

Цзян Е промолчал. Он и сам не знал.

— Брат, наша мама ещё жива? — лицо Ли Мяомяо стало белым, как бумага.

Цзян Е смотрел на широкую дорогу впереди, свет уличных фонарей пробежал по его напряжённому лицу.

Он не знал, что ответить, потому что не знал правды.

Идти в полицию было нельзя. Конечно, они могли прийти туда лично и подать заявление, и даже если в полиции были предатели, вряд ли все были замешаны. Проблема в том, что дорога в полицейский участок проходила через центральную магистраль, усеянную камерами наблюдения. Они не смогли бы скрыть свои перемещения и, вероятно, были бы перехвачены ещё до прибытия.

Цзян Е решил временно скрыться и найти место для ночлега. Он выбрал старые улочки без камер наблюдения, чтобы избежать системы слежения дорожной полиции. Дороги в старых кварталах были ухабистыми, Ли Мяомяо почти стошнило от тряски. Цзян Е с трудом вывел машину к задней части своей старой квартиры. Дорога была настолько узкой, что он несколько раз задел столбы — теперь Форд Мустанг был весь в царапинах, а на капоте красовалась большая вмятина. Если бы у отчима ещё была голова, он, вероятно, отрёкся бы от Цзян Е из-за

такого обращения с машиной.

У них не было родственников в Шэньчжэне, некуда было пойти. Самое опасное место часто оказывается самым безопасным — эти монстры вряд ли подумают, что они вернутся в район своей квартиры. Но на всякий случай лучше не возвращаться в саму квартиру. Он загнал машину на снесённую строительную площадку в трущобах. Ночью здесь никого не было, место казалось безопасным, можно было оставить разбитую машину.

Для проживания в гостинице требовалась регистрация удостоверения личности, что могло их выдать, но у Цзян Е был друг со средней школы, чья семья владела отелем поблизости. Они могли остановиться там.

Обычно болтливая Ли Мяомяо необычайно притихла, погрузившись в свои мысли. Цзян Е не знал, напугана она или опечалена — бледная, как призрак, она сидела с отсутствующим взглядом, похожая на бумажную куклу. Оставив машину в тёмном уединённом месте, Цзян Е повёл безжизненную Ли Мяомяо к телефонной будке. Он беспрерывно набирал номер матери, но автоответчик неизменно сообщал: "Абонент не отвечает".

После двадцати безуспешных попыток Цзян Е наконец сдался.

— Брат, — вдруг произнесла Ли Мяомяо, — ты ведь меня ненавидишь, да?

Цзян Е нахмурился:

— С чего ты это взяла?

Она начала всхлипывать:

— Мама всегда любила меня больше, папа — мой родной отец, и он тоже предпочитал меня. Ты, наверное, терпеть меня не можешь.

Похоже, она наконец пришла в себя после шока, и слёзы хлынули потоком, словно прорвало плотину.

— Прости, — она отчаянно вытирала слёзы, — когда мне страшно, я всегда плачу и болтаю без умолку. Я не такая умная, как ты, не презирай меня.

Цзян Е постепенно понял её страх. Отчим мёртв, мать пропала, и она боялась, что он бросит её.

— Ли Мяомяо, — сказал он, — не бойся. Я с тобой.

Она смотрела ему в глаза, а слёзы беззвучно текли по щекам. У него были глубокие тёмные глаза, которые, когда он смотрел на кого-то внимательно, всегда внушали чувство безопасности. Она медленно успокоилась, перестала плакать и решительно кивнула.

Вместе они вернулись к машине, но когда приблизились, из багажника раздался глухой стук.

Ли Мяомяо подпрыгнула, как испуганная лань, и спряталась за спиной Цзян Е.

Снова раздались два удара — "тук-тук", жутко нарушающие ночную тишину.

В багажнике что-то было.

<http://bllate.org/book/13379/1190397>